

Экран

Семейная история – не совсем простая и радостная, но вполне себе типичная для провинциального города начала двухтысячных, а по сценарию действие фильма происходит в 2004 году: Россия только выходит из лихих 90-х со всеми вытекающими. Главные герои – работники крупного предприятия, которые через бытовые и финансовые неурядицы, ссоры и даже безвременную смерть близких всё-таки сохраняют человечность, свойственную нашим людям и не уничтоженную ни безденежьем, ни передрыгами.

Остальные тонкости сюжетных линий авторы проекта оставляют пока в тайне – для прессы в том числе. Однако на съёмочный процесс журналистов всё-таки пригласили.

Ещё с участия в съёмках в Москве знаю, что увлекательной работой на площадке не назовёшь: на подготовку – от «разбивки» автомобильного «каравана» из вагончиков-гримёрных, фуд-трака и места хранения аппаратуры до настройки видеоаппаратуры, а также осветительных и звуковых приборов – может уйти несколько часов. А вот сама съёмка сцены может длиться буквально несколько минут: вот герой вошёл в кадр, повернул голову, вышел – всё, звучит голос: «Стоп! Снято!» – и вновь подготовка к съёмкам другой сцены. Поэтому в первый съёмочный день «Вечной зимы» 24 января договариваемся с продюсером проекта Владимиром Проскуряковым подъехать не к началу работы, а к половине десятого утра – это время обозначено в графике как момент разбивания тарелки, одного из важных символов запуски любого фильма – как, к примеру, разбивание бутылки шампанского о спускаемый на воду новый корабль.

Авторский проект нашего земляка Николая Ларионова снимается по заказу Министерства культуры РФ, которое, в основном, и оплатило рабочий процесс. Учитывая, что для Ларионова, выступившего и режиссёром, и сценаристом фильма, это творческий дебют, можно сказать, что чиновники в Николая верят. Он родился и вырос в Магнитогорске, окончил кафедру обработки металла давлением МГТУ, а значит, вряд ли собрался уезжать из нашего города со столь узконаправленным дипломом. Но, увлечённый кино, занялся его анализом – в частности, алгоритмами зрительских сборов, в чём стал профи. Уехал в Москву, работал в компаниях, связанных с аналитикой кино, учился на высших курсах сценаристов и режиссёров. Выступил продюсером в нашумевших фильмах «Кома» (16+), «Выше неба» (18+), «Без тебя» (12+) и «Т-34» (12+). Теперь вот решил реализовать творческие амбиции, для чего написал историю «Вечной зимы».

Тайминг в кинопроцессе – как в армии: всё заряжено на деньги, они большие, поэтому исполняется всё посекундно – буквально

К примеру, Александр Робак – один из самых известных и востребованных, а потому дорогостоящих ныне актёров, вопреки убеждениям несведущих киноманов, не будет в Магнитогорске все пять недель, на которые запланирован магнитогорский этап съёмок – а

Место силы для «Вечной зимы»

В Магнитогорске стартовали съёмки художественного фильма с Александром Робаком в главной роли

Съёмочная группа фильма «Вечная зима»

Камера, мотор!

Александр Робак

Кадр из фильма «Вечная зима»

Больше фото смотрите на сайте magmetall.ru (16+)

© Евгений Рухмалёв

последняя смена намечена в ночь на второе марта. Это дорого, да и вряд ли в течение этого месяца в графике Александра Рэмовича нет других проектов с его участием. В Магнитогорске он будет наездами, и в эти дни на площадке артист работает по максимуму.

Развею и второй миф кинопро-

цесса: что фильмы снимают, согласно хронологии сюжета. Ничего подобного: чтобы уложить съёмки в максимально короткое время, начинают с самых удобных сцен – к примеру, соответствующих времени года. В Магнитогорске первой сценой стали поминки товарища и коллеги главного героя. Парковка

сбоку от Дворца культуры Орджоникидзе ещё накануне очищена от автомобилей – отсюда открывается прекрасный вид на реку и панораму комбината. Панорама ранним морозным утром, правда, скрыта туманом, который красиво пробивает восход, и его киношники тоже хотят использовать в съёмках.

Старенькие «жигулёнок», «Нива», «Волга», современная для 2004-го «Нексия» и даже найденная где-то «Ока», скатёрка, расстеленная прямо на капоте, на ней нехитрая снедь – баночка солёных огурцов, рисовая кутя... Споры среди журналистов вызвала бутылка горячительного: настоящая водка или нет – с одной стороны, актёрам холодно, с другой – съёмки только начались, а на репетиционных сценах уже ушло две «поллитровки», заботливо пополняемые ассистентами.

Статного Александра Робака видно сразу, несмотря на невзрачный наряд – чёрная куртка и джинсы. Фотографы и зеваки ловят его в кадр фотоаппаратов и смартфонов, он не делает замечания, но во взгляде читается явная усталость от такого внимания. Наконец, подготовительные работы завершены, второй режиссёр – он главный на площадке, поскольку даёт главному режиссёру только творить, а сам отвечает за всё, что происходит здесь, – выгоняет всех из кадра. Съёмочная группа – без малого два десятка человек. Но начинаются съёмки – и понимаешь, что каждый здесь на своём месте. Ассистент по костюмам поправляет на героях одежду, убирая из кадра оголившиеся микрофоны, после общения с другим второй режиссёр объявляет громко в рацию: «Съёмочная группа и журналисты, сдвиньтесь на пять шагов левее, вас отражают зеркала заднего вида машин в кадре!» – хмыкая, двигаемся. Одна репетиция, вторая, затем сцену записывают. В перерыве Робак общается с Николаем Ларионовым: «Давай, я тогда так и буду на него смотреть, а потом скажу: «Я бы в хоккей играл» – так нормально?»

Попытку подойти к актёру и записать пару слов блокирует ассистент по актёрам с редким именем Славина, но я и не настаиваю – на площадке во время процесса внерамочное общение запрещено. Зато, разбив, наконец, «стартовую» тарелку, пару минут на общение с прессой выделил режиссёр, который, исполняя традицию, обратился к коллегам: «Работать начинаем в сложных условиях – мороз, но вы, кто не местный, ещё поймёте, что Урал – настоящее место силы, так что – с Богом!»

– Мы приехали сюда настоящей уральской артелью: я магнитогорец, Александр Робак из Златоуста, Олег Ягодин из Екатеринбурга, наш продюсер Владимир Проскуряков из Челябинска... – перечисляет Николай Ларионов. – В съёмках принимают участие актёры театра Пушкина, отсматривать сюда специально приезжал кастинг-директор. Я знал, что труппа уже 30 лет в прекрасном состоянии – традиции Валерия Ахадова, Сайдо Курбанова, Сергея Пускепалиса, «Золотая маска»... Но кино и театр – совсем разные истории, не все актёры могут их сочетать, особенно не имея постоянной практики. Однако магнитогорцы оказались на высоте. Почему снимаю в Магнитогорске? Это мой родной город, я чувствую его, людей, живущих здесь. Более того, сразу сказал продюсерам, что моё принципиальное условие – снимать именно здесь. И группу подобрал уральскую именно для того, чтобы была максимальная правда в кадре – ведь все они знают, что такое Урал, его характер.

Второй локацией «Вечной зимы» в первый день съёмки стал ОО «ММК-ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК». Об этом – в следующем номере «ММ».

Рита Давлетшина